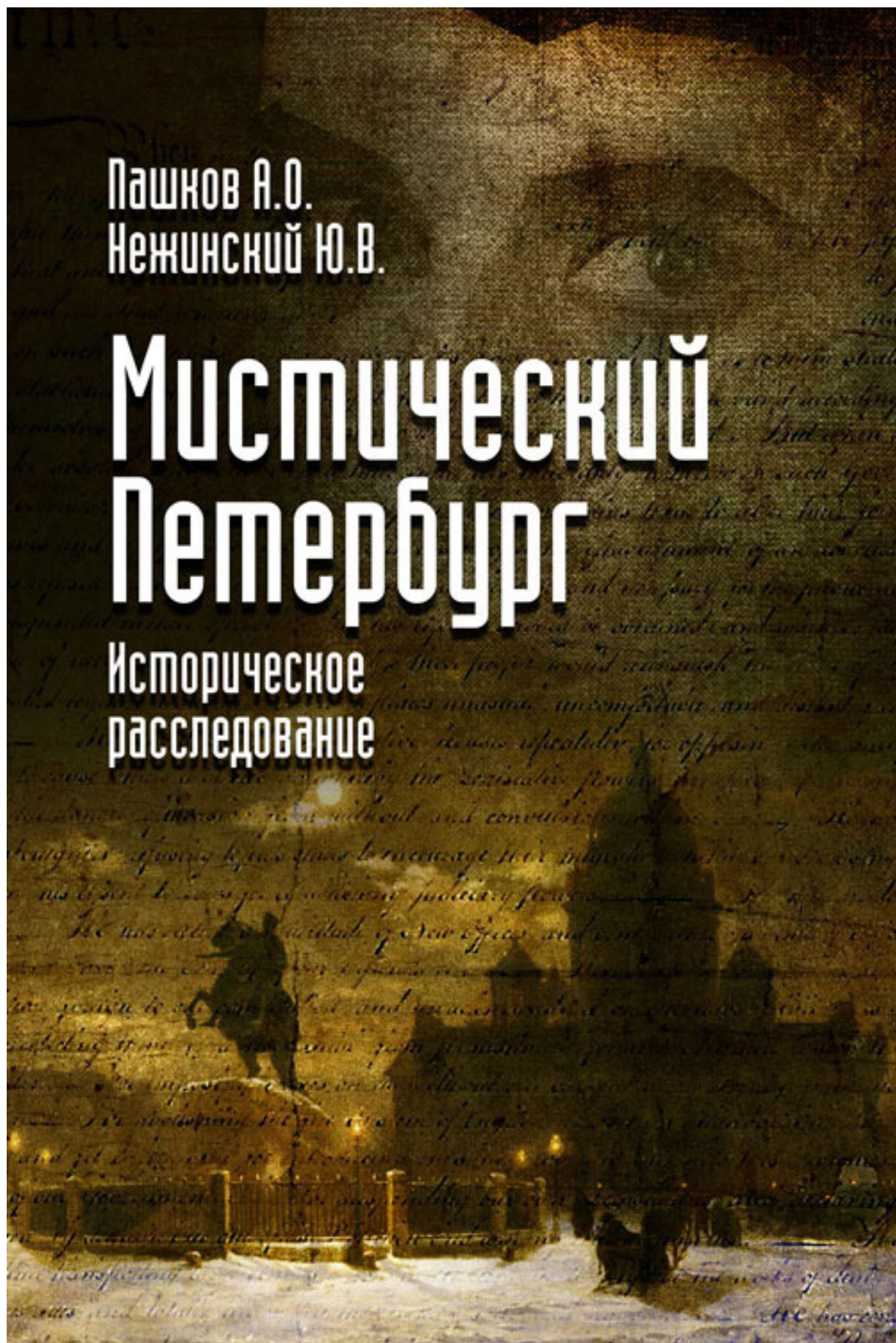

Пашков А.О.
Нежинский Ю.В.

Мистический Петербург

Историческое
расследование

**Юрий В. Нежинский
Алексей О. Пашков
Мистический Петербург**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6255055
Мистический Петербург :*

Аннотация

Цель этой книги – выяснить, правдивы ли мистические легенды Северной столицы, верны ли городские пророчества, сохранились ли в Петербурге призраки и привидения.

Однако уважаемый читатель не найдёт здесь ни увлекательных интервью со свидетелями полтергейстов, ни леденящих кровь бесед с жертвами вампиров, ни зловещих предсказаний мумии в Государственном Эрмитаже, той самой, с которой на языке атлантов недавно общался известный гипнотизёр.

Дело в том, что ни экстрасенсы, ни журналисты к этой книге отношения не имеют. Её авторы – вполне обычные историки, которые сделали здесь вполне обычную историческую работу: поставили вопрос и попросили у покойников ответ на него. Да, так мы всегда и делаем – беседуем с мертвецами. Так что труд историка буквально пропитан мистикой. Правда, не всем нашим коллегам это нравится и в профессиональной среде такие беседы с покойниками обычно называются критикой исторических источников.

Единственное отличие этой книги от обычной монографии – несколько необычно поставленная цель исследования. Действительно, гораздо чаще историки пишут работы об особенностях внешней политики Российской Империи в 1830-1840-е годы или о характерных чертах откупной системы в пореформенной экономике страны. Однако скучная тема – совсем не гарантия качественного исторического исследования (равно как и ироничное предисловие).

Содержание

Предисловие	5
Первый призрак Петербурга	7
Как принято рассказывать:	7
На самом деле:	8
Версия Семевского	8
В застенке	9
Рождение легенды	9
Призрак Михайловского замка	11
Как обычно рассказывают:	11
На самом деле:	12
Загадочный генерал	12
«Привидение в Инженерном замке» [15]	12
Дедовщина и привидения	13
Михайловский замок и собор Парижской Богоматери	14
Призрак становится страшным	15
Физики и лирики: точки соприкосновения[21]	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пашков А.О, Нежинский Ю.В

Мистический Петербург

Алексей Пашков

Выпускник Санкт-Петербургского Университета, историк. Первоначально в сфере научных интересов – Древний Рим императорского периода. Много лет работал VIP-гидом. Создатель ряда авторских экскурсий, посвященных легендарной составляющей истории города.

Подробнее: www.alex-guide.spb.ru

Юрий Нежинский

Кандидат исторических наук. Выпускник исторического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета. Автор первых комментированных переводов ряда эллинистических папирусов на русский язык. VIP-гид по Санкт-Петербургу. Специалист в области городского фольклора, мифов и легенд, мистики Петербурга.

Подробнее: www.spb-guide.spb.ru

Среди общих проектов авторов – уникальный полнотекстовый путеводитель по Санкт-Петербургу, свободно распространяемый в сети и находящийся в ТОП-10 главных поисковых систем.

Подробнее: www.ispbguide.com

Предисловие

Цель этой книги – выяснить, правдивы ли мистические легенды Северной столицы, верны ли городские пророчества, сохранились ли в Петербурге призраки и привидения.

Однако уважаемый читатель не найдёт здесь ни увлекательных интервью со свидетелями полтергейстов, ни леденящих кровь бесед с жертвами вампиров, ни зловещих предсказаний мумии в Государственном Эрмитаже, той самой, с которой на языке атлантов недавно общался известный гипнотизёр.

Дело в том, что ни экстрасенсы, ни журналисты к этой книге отношения не имеют. Её авторы – вполне обычные историки, которые сделали здесь вполне обычную историческую работу: поставили вопрос и попросили у покойников ответ на него. Да, так мы всегда и делаем – беседуем с мертвецами. Так что труд историка буквально пропитан мистикой. Правда, не всем нашим коллегам это нравится и в профессиональной среде такие беседы с покойниками обычно называются критикой исторических источников.

Единственное отличие этой книги от обычной монографии – несколько необычно поставленная цель исследования. Действительно, гораздо чаще историки пишут работы об особенностях внешней политики Российской Империи в 1830-1840-е годы или о характерных чертах откупной системы в пореформенной экономике страны. Однако скучная тема – совсем не гарантия качественного исторического исследования (равно как и ироничное предисловие).

Гарантия хорошей работы историка – это прозрачность поставленного вопроса и системы доказательств. То есть если автор описывает читателю события прошлого так, будто он сам при них присутствовал, это не историческая работа, будь он трижды академик всех академий. В этом смысле нет разницы между фразами «широко известно, что у Екатерины Второй было более двадцати любовников, но можно ли её в этом винить?» и «Конечно, русский крестьянин ненавидел барина и барщину». В обоих случаях историк плохо выполняет свою работу, поскольку каждый тезис должен быть доказан ссылками на источники, т. е. на документы эпохи, либо на историографию, т. е. на уже существующие работы по вопросу.

Итак, мы будем пользоваться традиционным методом критики исторических источников и постараемся проверить петербургскую мистику «на вшивость». Однако не все мистические истории попадут в поле нашего исследования, иначе оно рискует стать слишком объёмным. Ведь помимо множества старинных легенд, бытующих в Петербурге, в современных СМИ с завидной регулярностью появляется информация о «непознанном» и «паранормальном». Но мы, с позволения читателя, отринем эту молодую поросль нечистой силы. Нам не хотелось бы писать ни про дух бомжа на Южном кладбище, ни про оборотня из Старой Деревни. Мы займёмся более респектабельной мистикой, петербургскими привидениями и пророчествами, которыми пугали ещё наших дедушек и бабушек. Тем более, что их немало – здесь и призрак Михайловского замка, и загадочный пророк Авель, и мистический двойник Анны Иоанновны, и многие другие.

Однако отделить «историческую» мистику Петербурга от современных мифов не так уж легко. В наше время процесс мифотворчества, как ни странно, идет активнее, чем когда-либо. Только если раньше мифы передавались из уст в уста, то современные легенды возникают на просторах интернета.

Как выяснилось, породить миф довольно просто. Для начала нужно взять историю поинтереснее и пересказать её своими словами: что-то убрать, что-то добавить от себя, – чтобы было живенько. Потом выложить в сети, убрав, разумеется, ссылки на источники, чтобы никому неповадно было проверять да оценивать – правду ты написал, неправду, или полуправду (что чаще всего и бывает). А дальше дело за особым сортом людей, которых

называют копипастерами (от английского Copy and Paste, то есть «вырезать и вставить»). Они быстро разнесут текст по сотням сайтов, иногда копируя его полностью, а иногда, опять-таки, что-то добавляя от себя. В итоге найти первоисточник практически невозможно, а обилие повторений одной и той же легенды создает впечатление «общеизвестности» истории, так что и искать никаких концов не надо: все, мол, и так знают, вон, на каждом заборе написано. Миф готов.

И вот авторы этой книжки решили, в меру своих скромных сил, навести порядок в петербургской мистике. Прежде всего, были отобраны только те мифы, которые действительно могут считаться именно «мифами»: это истории старинные (большинству из них более ста лет); они основываются на исторических документах или показаниях очевидцев; наконец, они известны многим горожанам (особенно петербуржцам не в первом поколении) именно в виде мистических легенд.

Эти-то «исторические» мифы мы и решились подвергнуть разбору, для того чтобы, во-первых, очистить их от современных наслоений, а во-вторых, попытаться понять, насколько они правдоподобны. Соответствующим образом и построена наша книга: в начале каждой главы вы найдете популярный вариант мифа (то, как обычно его в интернете преподносят копипастеры) затем – изложение реальных обстоятельств возникновения легенды, и, наконец, попытку оценить достоверность этого фольклорного текста.

Сразу скажем, что в итоге большая часть легенд окажется не заслуживающей доверия. Большая часть, но не все. Авторы действительно считают, что в истории нашего города остаются загадочные страницы, странности, от которых даже скептик не может отмахнуться. Так что Петербург сохранит свою мистическую ауру, и те, кто хочет видеть его именно таким – «призрачным и вещим», по словам Максимилиана Волошина, – не будут разочарованы.

Первый призрак Петербурга

Как принято рассказывать:

Классический вариант легенды находим на первой странице романа Алексея Толстого «Хождение по мукам»: «Еще во времена Петра Первого дьячок из Троицкой церкви, что и сейчас стоит близ Троицкого моста, спускаясь с колокольни, впотьмах, увидел кикимору – худую бабу и простоволосую, – сильно испугался и затем кричал в кабаке: „Петербург, мол, быть пусту“, – за что был схвачен, пытан в Тайной канцелярии и бит кнутом нещадно»¹. Как правило, современные «пересказыватели» опираются на этот пассаж, иногда добавляя кое-что от себя.

¹ Толстой А.Н. Хождение по мукам. М., 1976. С. 1

На самом деле:

Впервые петербургская публика познакомилась с кикиморой в 1884 г. А познакомил их историк Михаил Иванович Семевский – издатель журнала «Русская старина» и специалист по петровской эпохе. Репутация Семевского в кругу ученых всегда была неоднозначной. С одной стороны, созданный им журнал представлял собой одно из главных исторических изданий того времени. С другой стороны, многие обвиняли Семевского в недобросовестности: мол, с источниками он обращается вольно, может что-то при публикации «обрезать», а может и наоборот, добавить от себя – чтобы лучше звучало. Так или иначе, история о кикиморе возникла именно с легкой руки этого исследователя.

В молодости Семевский, помимо всего прочего, был увлечен историей русского политического сыска и много работал в архивах, разбирая протоколы допросов, постановления и приговоры. Читатель удивится, узнав, как много документов дошло до нас от петровской эпохи и как подробно мы имеем возможность проследить ход того или иного дела трехсотлетней давности, зачастую ничем даже не примечательного. Поражен этим был и Семевский. Работал он «с огоньком», материалы подбирались интересные. Но в какой-то момент Семевскому, видимо, пришла в голову мысль, периодически посещающая любого историка: «А как бы мне, такому умнице, заработать немного денег на своих глубоких познаниях?» Ответ не заставил себя ждать: Семевский отобрал самые любопытные дела из архива Тайной канцелярии и, подвергнув их легкой литературной обработке, издал в виде книги, назвав ее «Слово и дело». Книжка эта, удачно балансировавшая на грани между серьезным историческим исследованием и популярной беллетристикой, пользовалась у читающей публики большим успехом.

Версия Семевского

Именно в этой книге Семевский и изложил интересующую нас историю. По его утверждению, дело было так: 9 декабря 1722 г., находясь ночью на карауле возле Троицкой церкви, солдат Данилов услышал внутри странные звуки: будто бы кто-то ходил там, орал, матерился, громил и крушил все.

Разумеется, бравый солдат сам не полез разбираться, в чем дело. Еле дотянув до утра, полуживой от страха, он доложил обо всем псаломщику Дмитрию Матвееву, пришедшему отпирать храм. Тот сначала не поверил; но, войдя внутрь и осмотрев колокольню церкви, обнаружил там беспорядок: лестница-стремянка, ведущая наверх, к колоколам, была повалена на землю, веревки колоколов оборваны. Матвеев не замедлил рассказать об увиденном прочим служителям церкви. И началось обсуждение. Поп Герасим Титов сразу идентифицировал ночную нечисть, предположив, что в церкви завелась кикимора; с ним вежливо не согласился дьякон Федосеев, в свою очередь, высказавший иную версию: «Не кикимора, а возится в той трапезе... чорт...»² В таком ключе дискуссия продолжалась довольно долго. Дьякон Федосеев в тот день, похоже, был в ударе и прямо-таки фонтанировал версиями. Поэтому, когда речь зашла о том, к чему бы завестись в церкви нечистой силе, он тут же выдал гипотезу: «Да вот с чего возиться в ней чорту... Санкт-Питербурху пустеть будет».³

Вскоре, однако, дьякон понял, что свое мнение ему следовало бы держать при себе. О разговорах иереев стало известно властям, которым почудилась крамола, особенно во фразе

² Семевский М.И. Слово и дело. М., 1991 С. 47

³ Там же. С. 47

о запустении столицы, столь неосмотрительно брошенной Федосеевым. Дьякон вместе с псаломщиком Матвеевым были вызваны для дачи показаний.

В застенке

Здесь необходимо маленькое пояснение. В XVIII веке политическая полиция трудилась, не покладая рук. При этом поводом к аресту могло послужить совершенно невинное, казалось бы, действие. Например, одной из самых частых причин для ареста была нецензурная брань в адрес царствующей особы, а также любых государственных учреждений; фразы, подобные, например, высказыванию подканцеляриста Фатяя Крылова, который «Новоладожскую воеводскую канцелярию бранил матерно: мать-де, как боду забить-де такой уд в нее я хочу, тою канцелярию блудно делать»⁴ в протоколах встречаются постоянно. Еще удивительнее, что любой чиновник, поставивший кляксу на имени или титуле царя в официальном документе, мог подвергнуться аресту за оскорбление величества⁵. Наконец, бывали и совсем курьезные случаи: человек, пытавшийся платком согнать мух с портрета государыни Елизаветы Петровны, тоже оказался в застенке. Судьба всех арестованных была примерно одинаковой: их вздергивали на дыбу и били кнутом, разыскивая государственный заговор⁶. Потом обычно ссылали в Сибирь или на галеры. Неудивительно, что донос на Федосеева поступил практически мгновенно.

Федосеев на следствии показал, что о запустении Петербурга он «... толковал с простоты своея, в такой силе: понеже-де императорского величества при С. – Питербурхе не обретается, и прочие выезжают, так Питербурх и пустеет». От любых попыток найти в его словах «умысел на запустение столичного города» отрекся он яро. Оно и понятно: перед дьяконом маячила перспектива застенка, «виски» (русского варианта дыбы) и кнута, которым, говорят, опытные палачи могли с четырех ударов забить насмерть. Так что допрашиваемый пустил в ход всю свою хитрость, которой, впрочем, хватило лишь на то, чтобы его отпустили, выражаясь современным языком, «под подписку».⁷

Дело в том, что приближался праздник Рождества Христова. В Троицкой церкви должны были проходить праздничные службы, а дьякон при ней числился только один, и без него было не обойтись. Однако после праздников он обязан был вернуться для дачи нового допроса, на этот раз «с пристрастием».⁸

Пусть читатель сам попытается представить, какие чувства испытывает человек, знающий, что через несколько дней ему свяжут за спиной руки, подвешат к потолку, вывернув плечевые суставы, и будут сечь кнутом, каждый удар которого срывает длинную полосу кожи со спины.

В итоге застенка и пытки Федосееву избежать не удалось. Впрочем, окончательный приговор по его делу был довольно мягким: дьякон был сослан в каторгу на три года.

Рождение легенды

Ну а легенда о кикиморе пошла гулять в народ. Хотя гуляла она там, видимо, недолго, потому что больше никаких упоминаний в XVIII в. о ней нет; вторую жизнь кикимора обрела лишь благодаря Семевскому. И несмотря на то, что этот персонаж, строго говоря, является

⁴ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. М., 1999 С. 69

⁵ Там же. С. 71

⁶ Там же. С. 391

⁷ Семевский М.И. Слово и дело. М., 1991 С. 49

⁸ Семевский М. И. Слово и дело. М., 1991 С. 49

порождением фантазии дьякона Федосеева (ведь, повторимся, ее никто никогда не видел, и даже если в Троицкой церкви кто-то действительно хулиганил, остается неясным, кто именно), в головах петербуржцев кикимора как-то прижилась. Фраза же «Петербургу быть пусто» стала важной частью петербургской мифологии. Эссе с таким названием находим у Мережковского; упоминается это пророчество в романе Михаила Успенского «Загляни в глаза чудовищ». Справедливости ради заметим, что у этой фразы обнаруживается альтернативный автор: по некоторым сведениям, она была произнесена первой женой Петра I Евдокией Лопухиной⁹. Но обычно ее все же приписывают кикиморе – так интересней.

На многочисленных интернет-сайтах, посвященных петербургской мистике, часто можно прочесть, что «...старожилы утверждают, что если в безлунную ночь выйти на Троицкую площадь неподалеку от Домика Петра I, где некогда находился храм, то как пить дать увидишь худую бабу с зеленоватым цветом кожи, грязную и простоволосую. Она-то и есть кикимора». Действительно, в прошлом такие встречи происходили часто. Однако согласно данным, нами тщательно собранными и проверенными, после того, как вступил в действие запрет на продажу алкоголя в ночное время, число таких встреч резко сократилось, и можно надеяться, что в ближайшем будущем они прекратятся совсем.

⁹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб, 1859. Т. 6. С. 456

Призрак Михайловского замка

Как обычно рассказывают:

Едва вступив на престол после кончины матери, Павел приказывает строить Михайловский замок, сыгравший столь трагическую роль в его судьбе. Здесь он прожил всего сорок дней, здесь был убит, и здесь же родились первые легенды о появлении его призрака.

Дух почившего императора имеет почти точную дату рождения. В 1819 году Михайловский замок, долгое время пустовавший, передали Инженерному училищу, юнкера которого уверяли, что каждую ночь, ровно в 12 часов, в окнах первого этажа появлялась тень Павла I с горящей свечой в руках.

Так будто бы начиналась долгая история знаменитого привидения. Правда, еще строители, ремонтировавшие Михайловский замок накануне передачи его Инженерному училищу, если верить легендам, неоднократно сталкивались с невысоким человеком в треуголке и ботфортах, который появлялся ниоткуда, словно просочившись сквозь стены, важно расхаживал по коридорам взад и вперед и грозил работникам кулаком. Если верить фольклору, дух очень напоминал экспансивного и эмоционального государя Павла Петровича.

Многие современные обитатели замка до сих пор утверждают, что неоднократно видели призрак императора, играющего на флажолете – старинном музыкальном инструменте наподобие флейты. И сейчас в гулких помещениях бывшей царской резиденции таинственно поскрипывает паркет, неожиданно и необъяснимо стучат двери и при полном отсутствии ветра настежь распахиваются старинные оконные форточки. Обитатели замка, как замороженные, отрываются от дел и тихо произносят: «Добрый день, Ваше величество».¹⁰

¹⁰ Нами избран наиболее распространённый вариант легенды о призраке Михайловского замка, широко представленный в сети. Вероятно, он восходит к тексту сборника: Синдаловский Н. Призраки Северной столицы. Легенды и мифы питерского Зазеркалья. М., 2010

На самом деле:

Первое, что следует опровергнуть – это появление призрака Михайловского замка сразу после гибели императора, во время ремонта под Инженерное училище или же в 1819 году. Мы можем утверждать, что призрак объявился не ранее конца 1840-х годов. На каком основании? Дело в том, что в 1830-е-1840-е годы здесь учились известные в будущем литераторы: Ф.М. Достоевский и Д.В. Григорович.

Д.В. Григорович оставил довольно подробные воспоминания о своём обучении. Литератор стремился сделать мемуары не только информативными, но и занимательными, сообщая, к примеру, о дедовщине среди учеников или о самодурстве Великого князя Михаила Павловича, шефа училища¹¹. Совершенно очевидно, что если бы среди учащихся ходили слухи о призраке, Д.В. Григорович бы их упомянул.

Ф.М. Достоевский и Д.В. Григорович были товарищами в училище, у них были общие литературные интересы и общий круг чтения. Сам Ф.М. Достоевский запоем читал «Петербургские повести» Н.В. Гоголя, а Д.В. Григоровичу советовал прочесть «Астролога» В. Скотта и «Кота Мурра» Э. Гофмана¹². Сложно поверить, что погружаясь в мистический мир Гофмана и Вальтера Скотта, будущие литераторы могли полностью игнорировать мистику здания, в стенах которого жили, но об этом ни у того, ни у другого ни слова.

Загадочный генерал

Вероятно, призрак родился в конце 1840-х-начале 1850-х годов. Дело в том, что в 1862 году Инженерное училище закончил двадцатилетний И.С. Запорожский. Следующие два года он будет продолжат учёбу в Николаевской инженерной академии и будет выпущен оттуда в чине штабс-капитана. Запорожский будет служить в Польше, на Кавказе, на Украине, закончит свою карьеру генерал-майором и умрёт в начале XX столетия¹³. Этого человека, в отличие от некоторых других выпускников Инженерного училища, не знают ни военные историки, ни историки литературы, ни историки фольклора. Однако именно И.С. Запорожский сделал призрак Павла I известным каждому петербуржцу. Ведь именно он рассказал автору «Левши» и знаменитому публицисту XIX века Н.С. Лескову историю, которая легла в основу рассказа «Привидение в Инженерном замке»¹⁴. Напомним фабулу этого рассказа.

«Привидение в Инженерном замке»¹⁵

Умирает начальник Инженерного училища генерал Ламновский. Учащиеся ненавидят Ламновского за жестокость и часто пародируют его привычку «доить нос», т. е. тереть нос при произнесении скучных и сбивчивых речей. Во время траурных мероприятий ночью на

¹¹ Григорович Д.В. Литературные воспоминания. М., 1987. Электронная версия.

¹² Гроссман Л. Достоевский. М., 1963. Электронная версия.

¹³ Запорожский И.С. // Волков С.В. Генералитет Российской Империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009.

¹⁴ Ср.: Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 тт. М., 1989. Т. 7. С. 55—56. Н.С. Лесков сообщает инициалы главных героев рассказа. Комментатор рассказа реконструирует на основе этих инициалов имя друга семьи писателя И.С. Запорожского, бывшего кадета училища. Ведущий петербургский специалист по литературному наследию Н.С. Лескова д. ф. н И.В. Столярова любезно обратила наше внимание на то, что рассказ о вечерних беседах Н.С. Лескова с Запорожским по поводу мистики Михайловского замка содержится и в воспоминаниях сына великого писателя А.Н. Лескова.

¹⁵ Мы благодарим нашего коллегу к. и. н. Н. Славнитского, привлёкшего наше внимание к данному рассказу.

карауле у гроба Ламновского остаются четыре кадета. Один из них, особенно ненавидевший покойного, решает в шутку «подоить» ему нос.

Когда шутник дотрагивается до носа, начинается твориться чертовщина: погребальная пелена покойника опутывает кадета, а в дверном проёме появляется ужасный призрак, описание которого весьма впечатляюще: «Привидение не было мечтою воображения – оно не исчезало и напоминало своим видом описание, сделанное поэтом Гейне для виденной им „таинственной женщины“: как то, так и это представляло „труп, в котором заключена душа“. Перед испуганными детьми была в крайней степени изможденная фигура, вся в белом, но в тени она казалась серою. У неё было страшно худое, до синевы бледное и совсем угасшее лицо; на голове всклокоченные в беспорядке густые и длинные волосы. От сильной проседи они тоже казались серыми и, разбегавшись в беспорядке, закрывали грудь и плечи привидения!.. Глаза виделись яркие, воспалённые и блестевшие болезненным огнем... Сверканье их из тёмных, глубоко впалых орбит было подобно сверканью горящих углей. У видения были тонкие худые руки, похожие на руки скелета, и обеими этими руками оно держалось за полы тяжёлой дверной драпировки. Судорожно сжимая материю в слабых пальцах, эти руки и производили тот сухой суконный шелест, который слышали кадеты. Уста привидения были совершенно черны и открыты, и из них-то после коротких промежутков со свистом и хрипением вырывался тот напряженный полустон-полувздых, который впервые послышался, когда К-дин взял покойника за нос».¹⁶

К удивлению насмерть перепуганных кадетов, призрак, приблизившись к шутнику, забирает пелену, окутавшую беднягу и крестит его. Затем призрак обнимает покойника и остаётся в этой позе. Появившиеся на крик кадетов взрослые узнают в призраке престарелую супругу Ламновского.

Данный рассказ – пример демистификации, призрак оказывается вполне живым человеком, причём способным на высокие христианские чувства любви и прощения (жена видит, как кадет хватается за нос её покойного мужа, тем не менее, помогает освободиться от пелены и крестит сорванца).

Дедовщина и привидения

При помощи мистической истории Н.С. Лесков имел в виду привлечь внимание общественности к мрачным порядкам, которые царили в Инженерном училище, проще говоря, к дедовщине:

«Особенно было в моде пугать новичков или так называемых „малышей“, которые, попадая в замок, вдруг узнавали такую массу страхов о замке, что становились суеверными и робкими до крайности. Более всего их пугало, что в одном конце коридоров замка есть комната, служившая спальней покойному императору Павлу, в которой он лёг почивать здоровым, а утром его оттуда вынесли мёртвым. „Старики“ уверяли, что дух императора живёт в этой комнате и каждую ночь выходит оттуда и осматривает свой любимый замок, – а „малыши“ этому верили. Комната эта была всегда крепко заперта, и притом не одним, а несколькими замками, но для духа, как известно, никакие замки и затворы не имеют значения. Да и, кроме того, говорили, будто в эту комнату можно было как-то проникать. Кажется, это так и было на самом деле. По крайней мере, жило и до сих пор живёт предание, будто это удавалось нескольким „старым кадетам“ и продолжалось до тех пор, пока один из них не задумал отчаянную шалость, за которую ему пришлось жестоко поплатиться. Он открыл какой-то неизвестный лаз в страшную спальню покойного императора, успел пронести туда простыню и там её спрятал, а по вечерам забирался сюда, покрывался с ног до головы этой

¹⁶ Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 тт. М., 1989. Т. 7. С. 62

простынёю и становился в тёмном окне, которое выходило на Садовую улицу и было хорошо видно всякому, кто, проходя или проезжая, поглядит в эту сторону. Исполняя таким образом роль привидения, кадет действительно успел навести страх на многих суеверных людей, живших в замке, и на прохожих, которым случалось видеть его белую фигуру, всеми принимавшуюся за тень покойного императора. Шалость эта продолжалась несколько месяцев и распространила упорный слух, что Павел Петрович по ночам ходит вокруг своей спальни и смотрит из окна на Петербург. Многим до несомненности живо и ясно представлялось, что стоявшая в окне белая тень им не раз кивала головой и кланялась; кадет действительно проделывал такие штуки. Всё это вызывало в замке обширные разговоры с предвещательными истолкованиями и закончилось тем, что наделавший описанную тревогу кадет был пойман на месте преступления и, получив „примерное наказание на теле“, исчез навсегда из заведения. Ходил слух, будто злополучный кадет имел несчастье испугать своим появлением в окне одно случайно проезжавшее мимо замка высокое лицо, за что и был наказан не по-детски. Проще сказать, кадеты говорили, будто несчастный шалун „умер под розгами“, и так как в тогдашнее время подобные вещи не представлялись невероятными, то и этому слуху поверили, а с этих пор сам этот кадет стал новым привидением. Товарищи начали его видеть „всего иссеченного“ и с гробовым венчиком на лбу, а на венчике будто можно было читать надпись: „Вкушая вкусих мало мёду и сё аз умираю“. Если вспомнить библейский рассказ, в котором эти слова находят себе место, то оно выходит очень трогательно. Вскоре за погибелью кадета спальная комната, из которой исходили главнейшие страхи Инженерного замка, была открыта и получила такое приспособление, которое изменило ее жуткий характер, но предания о привидении долго ещё жили, несмотря на последовавшее разоблачение тайны. Кадеты продолжали верить, что в их замке живёт, а иногда ночами является призрак. Это было общее убеждение, которое равномерно держалось у кадетов младших и старших, с тою, впрочем, разницею, что младшие просто слепо верили в привидение, а старшие иногда сами устраивали его появление. Одно другому, однако, не мешало, и сами подделыватели привидения его тоже побаивались. Так, иные „ложные сказатели чудес“ сами их воспроизводят и сами им поклоняются и даже верят в их действительность».¹⁷

Михайловский замок и собор Парижской Богоматери

Интересно, что дедовщина в Михайловском замке была старше, чем призрак Павла. Мы выяснили, что в первые десятилетия существования училища, будущие инженеры и не помышляли о призраках, но специфические отношения между старшими и младшими воспитанниками упоминаются и Ф.М. Достоевским и Д.М. Григоровичем, да, в общем, практически каждым мемуаристом, вспоминающим об Инженерном училище за столетие его существования.

Сложно сказать, удалось ли Н.С. Лескову при помощи своего рассказа обратить внимание общественности на дедовщину и улучшить положение младших воспитанников училища. Но привлечь внимание к Михайловскому замку ему, безусловно, удалось. Как в случае собора Парижской Богоматери, словно возникшего из небытия для парижан после выхода одноимённого произведения В. Гюго, Михайловский замок благодаря рассказу Н.С. Лескова получил мистическое наполнение, его заметили, про него стали говорить. И всё из-за призрака, которого согласно мнению Н.С. Лескова и, видимо, его информатора, И.С. Запорожского, выдумали старшие кадеты для того, чтобы запугивать младших.

¹⁷ Там же. С. 64

Призрак становится страшным

В XX веке Михайловский замок начинает восприниматься прежде всего как сооружение, овеянное мистикой. Хорошая иллюстрация этого факта – упоминания Михайловского замка в «Розе мира» Д.Л. Андреева. Напомним, что Даниил Андреев – известный мистик, которого посещали регулярные видения. Эти видения Андреев воспринимал как откровения, в которых ему даётся истинная картина мироздания, состоящая из множества параллельных миров, адских и райских.

Если бы Андрееву повезло родиться за рубежом или хотя бы на пару десятилетий раньше, он, обладая безусловным литературным талантом и верой в свои паранормальные способности, мог бы стать гуру своей эпохи. Однако в сталинском Советском Союзе мистики божественного происхождения были не в моде. Ни одно произведение Андреева не было издано при его жизни, зато «Роза Мира» – подробное описание видений, изданное на излёте Перестройки, – произвело эффект разорвавшейся бомбы. В «Розе мира» несколько раз упоминается Петербург в параллельных мирах, а самые почётные места там занимают Медный Всадник и Михайловский замок.

В аду, который носит название «Агра», на крыше Михайловского замка Даниил Андреев видел огромное существо, напоминавшее «ящера мезозойской эры». «Оно было женского пола, мешковатое и рыхлое, с серою, ноздреватою кожей. Сиротливо прижавшись щекой к башне и обняв ее правою лапой, бедняга неподвижно смотрела перед собой совсем пустыми, как мне показалось, глазницами. Она была глубоко несчастна. По-моему, ей мучительно хотелось кричать или выть, но ни рта, ни пасти у нее не было. Впрочем, чревато опасностями могло быть самое чувство жалости к ней: лукавая хищница подстерегала жертву»¹⁸. В качестве жертв чудовища выступали населявшие Агру обнажённые уродливые карлики, представлявшие собой души грешников. Будучи всосанными через поры ящера, они опускались в нижний ад, Буствич.

Если Петербург Агры представлял собой вечно тёмный город со зданиями, излучающими кроваво-красное свечение, то Буствич состоял из нечистот ящеров, обитавших в Агре. Человеческие души здесь были не карликами – они состояли из кала и были почти лишены подвижности, пожираемые демонами-червями величиной с кошку. Именно в буствичском аналоге Михайловского замка и обитает душа Павла I. «Суровость постигшего его несчастья поразила меня, – пишет Д. Андреев. – Но мне было объяснено, что, если бы часть груза не была снята с него мукой его умерщвления в ночь на 12 марта и вместо этого он продолжал бы тиранствовать вплоть до своей естественной кончины – груз содеянного повлек бы его еще глубже».¹⁹

Можно по-разному относиться к произведению Даниила Андреева. Если мы хотя бы отчасти признаём реальность видений автора, Михайловский замок оказывается центральным объектом, осью мистического Петербурга – тут уже не до шалостей кадетов. Если же мы остаёмся скептиками, то очевидно, что коннотация между мистикой и Михайловским замком для москвича Д. Андреева²⁰ оказывается уже безусловной. Ведь когда нормальное функционирование его сознания прерывается, материалом для конструирования видений оказывается именно эта связь.

¹⁸ Андреев Д.Л. Роза мира. М., 1991. Электронная версия

¹⁹ Там же.

²⁰ Д.Л. Андреев родился в Берлине, но большую часть жизни провёл в Москве.

Физики и лирики: точки соприкосновения²¹

В 1980-е годы в СССР появились организации, ставившие своей целью исследования аномальных явлений научными методами. Среди этих организаций нас будут интересовать Комиссия по аномальным явлениям при Русском Географическом Обществе Российской Академии Наук и организация «Космопоиск» при Московском Авиационном Институте. Почему именно они? Во-первых, потому что в силу тесной связи с авторитетными научными институтами как раз они и вызывают преимущественное доверие. Во-вторых, потому что члены этих организаций были единственными, кто проявил интерес к Михайловскому замку.

По словам Е. А. Рудновой, координатора групп «Космопоиск» по СЗФО, официальных попыток исследовать или зафиксировать паранормальную активность в Михайловском замке никто никогда не осуществлял. Связано это было, с одной стороны, с бюрократическими затруднениями: одно дело проводить исследования в поле, другое – проводить их в патентной библиотеке, которая располагалась здесь в 1980-е годы. С другой стороны, исследователи паранормальной активности всегда предпочитали массовые сообщения очевидцев-современников фольклору. И их можно понять. Исследования в основном сводились к попытке зарегистрировать отклонения в показаниях физических измерительных инструментов (счётчика Гейгера, термометра, магнитометра и т. д.) и на их основании выявить закономерность между физическими изменениями и аномальными явлениями, в основном фиксируемыми визуально. Упрощённо говоря, наблюдая наряду с десятком других очевидцев НЛЮ на берегу Финского залива в окружении приборов вероятность получить показательные результаты гораздо выше, чем сидя в течение неопределённого времени в Инженерном замке.

Однако в силу широкой известности мистического фольклора, посвящённого Михайловскому замку, члены упомянутых выше организаций осуществили весьма ограниченное и неофициальное исследование, которое заключалось в опросе отдельных сотрудников Патентной библиотеки, съёмке помещений на плёночный фотоаппарат, измерении магнитного поля и лозоходстве. Результаты не были опубликованы, но, по словам Е.А. Рудновой, они были следующими:

Опросы. Некоторые сотрудники сообщали об ощущениях беспричинного страха в вечернее время, об этом же говорили некоторые посетители Патентной библиотеки.

Фотосъёмка. Предполагалось, что на негативе или при наложении некоторых фильтров на фотоплёнку может фиксироваться аномальная активность. Однако в данном случае фотосъёмка никаких результатов не дала.

Измерение магнитного поля при помощи магнитометра. Предполагалось, что в случае аномальной активности могут быть зафиксированы существенные отклонения от общего магнитного фона. В данном случае никаких отклонений выявлено не было.

Лозоходство (также известное как биолокация). Предполагалось, что при помощи изогнутой рамки или иных приспособлений (например, ветки лозы) подготовленный человек может обнаружить предметы или пустоты под землёй. Исследователи, по словам Е.А. Рудновой, хорошо понимали, что научных доказательств эффективности этого метода не

²¹ Раздел написан на основе данных интервью, которое авторам этой книги любезно дала Елена Анатольевна Руднова, руководитель группы «Петербург-Космопоиск», координатор групп «Космопоиск» по СЗФО, 18 ноября 2011 г.

существует, однако возможности использовать дорогостоящий георадар не было. Лозоходство показало наличие пустот и пересечения разломов земной коры под Михайловским замком. Предполагается, что на точках пересечения разломов земной коры аномальная активность проявляется особенно часто.

Несложно заметить, что методы и результаты исследования оказались весьма сомнительны. Но это был единственный до сих пор случай, когда кто-либо попытался исследовать призрак Михайловского замка, а не просто пересказать легенду о нём. Безусловный вывод, который мы можем сделать на основе приведённого материала: в петербургском фольклоре легенда о призраке Михайловского замка в XX веке стала наиболее известной мистической историей города, поэтому первым объектом Петербурга, обследованным уфологами, стало именно это здание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.